

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

**КОНКУРС
«ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ»**

Издательство НУА

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

КОНКУРС
«ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ»
(методическое пособие)

Харьков
Издательство НУА
2020

ББК 63.5(4УКР)я7-14
К64

Составитель Е. В. Астахова

Рецензент канд. филос. наук, проф. ХГУ «НУА» Н. Г. Чибисова

Матеріали викладені у посібнику, призначені для тих, хто збирається брати участь в традиційному академічному конкурсі «Історія моєї родини».

К64 **Конкурс «История моей семьи»** (методическое пособие) / Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.» ; [сост. Е. В. Астахова]. – Х., 2020. – 32 с.

Материалы, изложенные в пособии, предназначены для тех, кто собирается участвовать в традиционном академическом конкурсе «История моей семьи».

ББК 63.5(4УКР)я7-14

© Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

У Академии есть свое лицо. С этим согласятся и те, кто только вчера переступил порог *Alma mater* и те, кто стоял у ее истоков.

Среди тех черт, которые характеризуют НУА, безусловно, можно выделить атмосферу, своеобразный микроклимат, в котором никто не чувствует себя чужим. Академия – дом для всех, кто здесь учится и работает. Большой и добрый дом, в котором живет большая и, хочется верить, дружная семья.

А потому неудивительно, что один из самых важных конкурсов в НУА посвящен истории семьи, ее генеалогическим корням. Ибо все меняется в этом мире, а семья, как одна из главных человеческих ценностей, остается незыблемой.

Каждый год в начале марта подводятся итоги конкурса «История моей семьи». Тема конкурса, основной его стержень – изучение истории своего дома, своей семьи остаются неизменными. А вот направления, своеобразные акценты меняются. Так появились номинации «Песня в моем доме», «Забытая фотография», «Реликвия моего дома», «Харьков в истории моей семьи»... В Академии есть летопись конкурсов, которая бережно хранит имена и конкурсные работы победителей и призеров.

На страницах, которым предшествует это предисловие – советы и своеобразные подсказки для тех, кто хочет начать удивительное и увлекательное изучение истории своей семьи.

Удачных Вам поисков. Дерзайте!

КОНКУРС «ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ»

Чтобы написать научное исследование, посвященное истории одной семьи, требуется немало времени (которого всегда не хватает), а также целый комплекс источников, о которых Вы имеете пока весьма смутное представление. Поэтому имеет смысл сузить диапазон грядущего исследования, избрав лишь какую-то часть семейной истории.

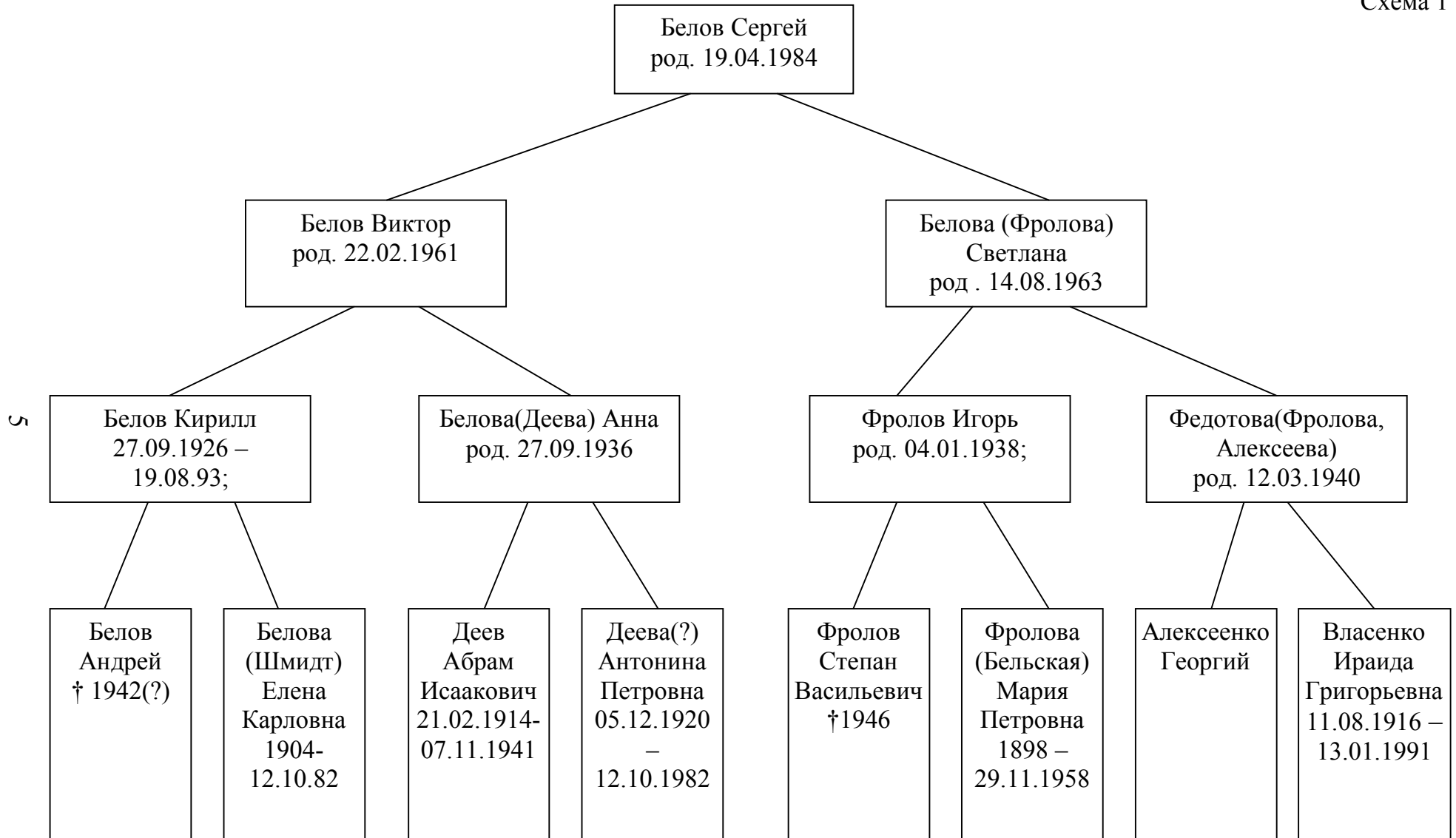
Возможно, Вы уже знакомы с Вашей родословной и знаете, кем были прабабушки и прадедушки; возможно, Вы в состоянии не только перечислить всех своих родственников – близких и дальних, родных, двоюродных и троюродных, но и осведомлены о том, где они живут или жили, чем занимаются и занимались раньше. Опыт показывает, однако, что похвастаться такими знаниями могут немногие, поэтому начать, вероятно, стоит с составления простой родословной схемы или генеалогической таблицы.

Понятно, что Вы легко заполните прямоугольники (строки) со сведениями о Ваших родителях. Они же (родители), скорее всего, знают дни рождения Ваших бабушек и дедушек, девичьи фамилии своих матерей, равно как и отчества своих родителей, так что установить, как звали Ваших прадедушек и прабабушек, Вы, безусловно, сумеете. О некоторых из родственников Вы сможете получить весьма подробные сведения, об иных – лишь приблизительно. В этом случае пристройте к своей схеме еще один уровень, обозначающий поколение (колено, как говорят специалисты по генеалогии) прадедов и прабабок. Родословное дерево будет выглядеть примерно так, как это изображено на *схеме 1*. (Информацию, которая легла в основу этой части схемы, можно получить, скорее всего, не от родителей, а от бабушек и дедушек).

Разглядывая схему, Вы, наверное, уже заметили, что запись о бабушке с материнской стороны отличается от остальных.

Если у других женщин в скобках указывается только одна (девичья) фамилия, то у бабушки Ирины таких две: Фролова (фамилия до замужества) и Алексеенко (фамилия деда Игоря); рядом с именем указана еще одна фамилия – Федотова. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что бабушка Ирина развелась с дедом Игорем и вышла замуж за некоего Федотова. Действительно, многие люди имеют обыкновение жениться или выходить замуж неоднократно; во вторых, третьих, четвертых браках нередко рождаются дети, и в таблице появляются новые клетки и линии. В результате задача исследователя родословной осложняется.

Автор воспроизводимой схемы не узнал пока почти ничего о своем прадеде по мужской линии – Андрее, так как Кирилл Андреевич Белов, дед Сергея, живший вместе с прадедом, уже умер. В семье сохранилась только память о погибшем на войне предке.

О прабабушке Елене Карловне, урожденной Шмидт, интересно было бы узнать больше. Возможно, она была немкой, впрочем, не надо торопиться с выводами: в нашей стране немало людей с немецкими фамилиями. Муж Елены Карловны погиб на войне с Германией; нетрудно себе представить, каково же приходилось тылу, когда немцев выселяли из центральных районов и ущемляли в правах (этот сюжет, если удастся найти соответствующий материал, может оказаться предметом интересного исследования). Прошло немного лет со дня смерти прабабушки. Наверно еще здравствуют люди, которые знали ее близко, с которыми она могла поделиться воспоминаниями. У них, вероятно, можно узнать больше и о прадеде Андрее – ведь рассказала же кому-нибудь Елена Карловна о своем погибшем муже!

Если жива бабушка автора работы, дочь Абрама Исааковича Деева, которой наверняка многое известно об отце; сама она, как видно из приведенных в схеме дат, его не помнит, но может знать о нем из рассказов матери – Антонины Петровны Деевой. Смущает, правда, отсутствие в таблице девичьей фамилии Антонины Петровны: это значит, что мать мало о чем рассказывала дочери, либо дочь не слишком-то интересовалась своим происхождением.

В таких случаях можно порекомендовать поискать знакомых Антонины Петровны; многие из них, вероятно, умерли, но кто-нибудь, скорее всего, отыщется. У умерших же остались дети, которые тоже могут рассказать что-нибудь полезное для Вас.

Одно можно будет выяснить наверняка. Известна дата гибели Абрама Исааковича Деева – 7.11.1941 г. Это время Второй мировой. На фронте мог погибнуть и прадед Сергея Белова. Сравнительно недавно была опубликована многотомная «Книга памяти», составители которой собрали сведения о большинстве погибших в войне. Фамилии павших расположены в этом сборнике в алфавитном порядке, так что исследователю не составит труда поискать там и Деева, и другого прадеда, Андрея Белова, узнать что-нибудь об обстоятельствах их гибели.

Нужно помнить, что за каждым пробелом в стандартном наборе биографических данных – свои, иногда очень непростые, коллизии.

Так, в представленной схеме обращает на себя внимание клетка, в которую вписаны имя и фамилия ещё одного прадеда – Георгия Алексева. Нам не известны ни год его рождения, ни дата смерти, ни отчество. Неужели его жена ничего не рассказывала дочери об отце? Да и фамилию мужа она не взяла. Может быть брак этот быстро распался и не обошлось без обид? А может быть Георгий пропал без вести на войне, был репрессирован или оказался в лагере по другим причинам? Ещё в недавнем прошлом такие вещи скрывали не только от властей, но и от самых близких родственников: боялись разглашения секретов, не хотели отягощать родных и знакомых лишними знаниями.

То родословное дерево, которое представил Сергей Белов, – лишь начальная стадия работы. Поглядите на его общий вид – здесь только прямые предки автора: отец, мать, бабушки, дедушки, прабабки и прадеды.

Но ведь этими людьми представление о семье, о роде не исчерпывается: есть еще дяди и тети, братья и сестры, племянники и племянницы, кузены и кузины.

Чтобы указать сведения о таких родственниках, используются другие схемы. Строят их иначе – не от нашего времени в прошлое, а наоборот, начиная со сведений о наиболее далеком предке по каждой линии из схемы первого типа.

Родословная семьи Сергея Белова по мужской линии в результате будет выглядеть примерно так, как изображено на *схеме 2*.

Достаточно сравнить схемы, чтобы понять: в истории семьи Беловых появилось много новых персонажей, а у исследователя прибавилось работы, потому что для схемы второго типа Вам понадобится не менее четырех линий (по числу пар прадедушек и прабабушек).

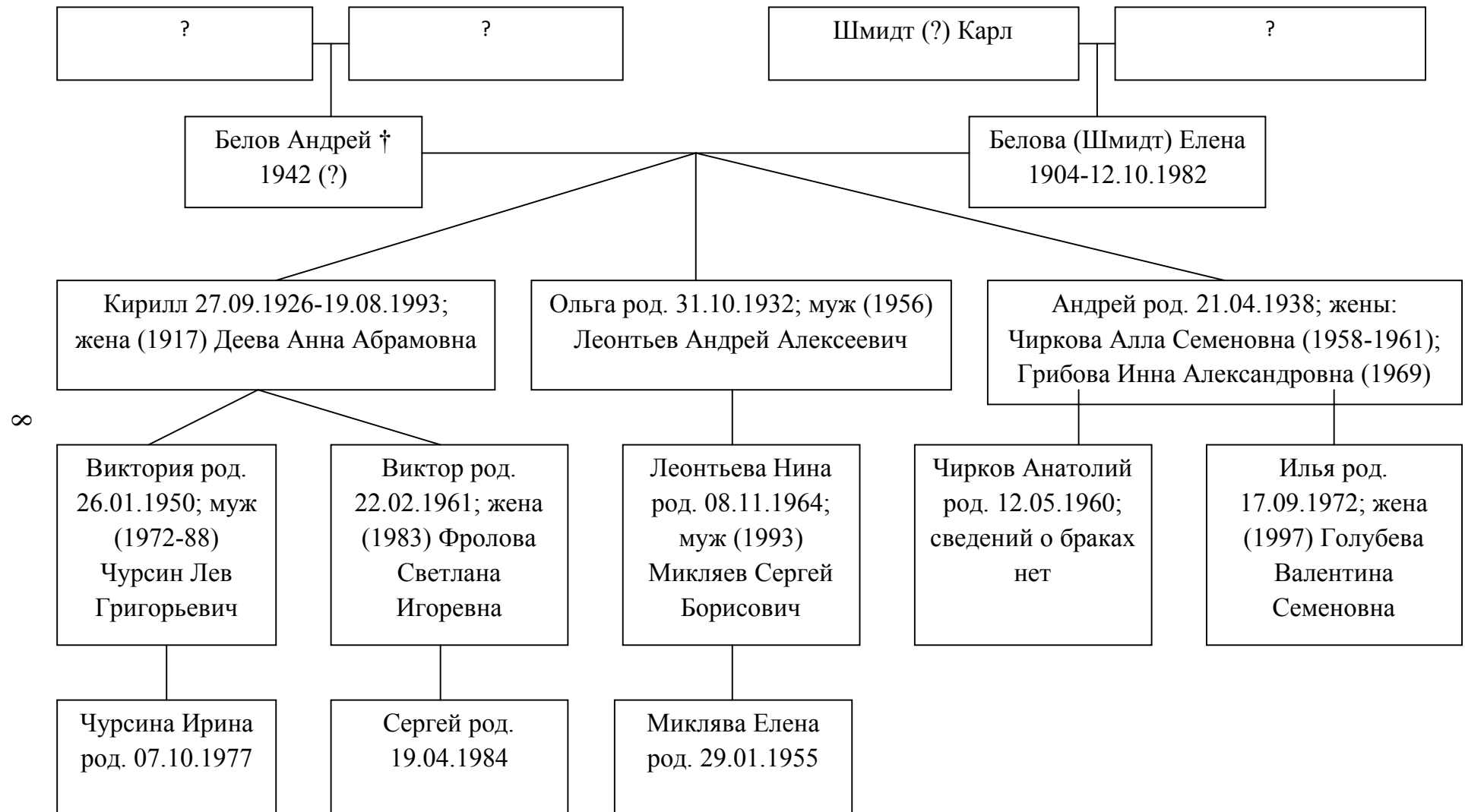
Более того, как только прямоугольники на Ваших схемах начнут множиться, все они неизбежно будут уменьшаться в размерах чтобы уместиться на одном листе. А в маленькое пространство всей необходимой информации уже не втиснуть.

Поэтому на каждое действующее лицо семейной истории придется заводить отдельную карточку, куда будут заноситься основные события и даты, относящиеся к биографии этого человека. Пользуясь карточками, можно сэкономить массу времени и сил при проверке получаемых сведений, так как сравнивать два листа бумаги куда легче, чем листать тетрадь или блокнот.

Работая с карточками, удобно раскладывать их, группируя по каким-либо интересующим Вас признакам, например, выделяя сведения обо всех родственниках, служивших в армии.

Группировать карточки можно по возрасту, образованию, профессиям и многим другим параметрам. Пересчитав затем количество карточек в той или иной стопке, можно получить статистические данные.

В генеалогии известен и такой вариант оформления материала, как поколенная роспись. Выполняется она в виде таблицы, где всех членов рода записывают, фиксируя колена (поколение, считая от общего предка), номер самого субъекта и номер, присвоенный его отцу. Поколенная роспись мужской линии, взятой для примера семьи Беловых, воспроизводится в таблице.

Поколенная роспись обычно оформляется по завершении работы, когда не ожидается поступления новых сведений; в ином случае её придётся слишком часто переделывать.

То же самое следует сказать об оформлении родословных схем. Не старайтесь сразу начертить их во всей красе, до поры до времени пользуйтесь в своей повседневной работе только набросками, иначе Ваш труд может пойти насмарку.

Поколенная роспись

№ п/п	Имя и сведения	№ отца
1	1-е колено Андрей Белов, погиб в 1942 г. на войне	
2	2-е колено Кирилл Белов (27.09.1926–19.08.1993); жена (1947) Анна Абрамовна Деева	1
3	Ольга Белова (с 1956 – Леонтьева; родилась 31.10.1932); муж (1956) Андрей Алексеевич Леонтьев	1
4	Андрей Белов (родился 21.04.1938); жены: Алла Семеновна Чиркова (1958–1961), Инна Алексеевна Грибова (1969)	1
5	3-е колено Виктория Белова (с 1972 – Чурсина; родилась 26.01.1950); муж (1972–1988) Лев Григорьевич Чурсин	2
6	Виктор Белов (родился 22.02.1961); жена (1983) Светлана Игоревна Фролова	2
7	Нина Леонтьева (с 1993 – Микляева; родилась 08.11.1964); муж (1993) Сергей Борисович Микляев	3
8	Анатолий Чирков (родился 12.05.1960); сведений нет	4
9	Илья Белов (родился 17.09.1972); жена (1997) Валентина Семеновна Голубева	4
10	4-е колено Ирина Чурсина (родилась 07.10.1977)	5
11	Сергей Белов (родился 19.04.1984)	6
12	Елена Микляева (родилась 29.01.1995)	7

История с географией и география истории

Наконец установлен круг людей, принадлежащих к Вашей семье. Нарисованы схемы, оформлены карточки, доподлинно известно, кто кому приходится племянником, кто – двоюродным дядей, а кто – четвероюродной сестрой. Положено немало сил на то, чтобы уяснить родственные связи тех действующих лиц, которые будут фигурировать в Вашем исследовании.

В процессе работы Вы, наверняка, сталкивались с немалыми сложностями.

Мало вероятно, чтобы все ваши родственники благополучно существовали в непосредственной близости от места Вашего жительства. Опрашивая родителей, Вы, надо думать, часто слышали что-нибудь вроде:

– Дядя Николай давно живет в Херсоне. Мы не видели его много лет. Раньше он еще присылал открытки по праздникам, а теперь от него и вовсе никаких вестей нет.

Или:

– Твоя троюродная сестра Лиза после школы вышла замуж и уехала в Луцк. После этого о ней мы ничего не слышали.

Возможно, что Ваши информаторы решат все-таки черкнуть пару строк забытым родичам. Может быть, они даже найдут в старых записных книжках их координаты или обнаружат пожелтевшие от времени письма с обратными адресами на конвертах.

Как бы то ни было, количество родичей, проживающих на некотором удалении от Вас и остающихся несколько таинственными персонажами Вашей семейной истории, по мере углубления Ваших разысканий, будет расти.

Можно даже завести карту, на которой обозначать места, где проживают Ваши родственники, а также стрелками указывать маршруты их перемещения по территории страны и за ее пределами.

Если сведений о подобных перемещениях окажется много, то имеет смысл задуматься: в какой мере они (сведения) иллюстрируют миграционные процессы, характерные для последних десятилетий нашей истории. Всякие отклонения от общих тенденций помогут понять, чем Ваша семья отличается от других, какие особенности воспитания, образа жизни, умонастроений Ваших предков побуждали их переезжать с места на место.

Перечислим некоторые факторы, определявшие миграции населения в нашем столетии.

Для начала XX в. были характерны два направления перемещения людей: из деревни в крупные промышленные центры (на заработки) и из европейской части в Сибирь (в связи с переселенческой политикой правительства Столыпина).

Гражданская война обусловила появление многих разнонаправленных потоков: страна напоминала водоем, в который все время бросают камни; многочисленные круги расходились по поверхности, пересекались, создавали причудливые завихрения. Многие потоки поворачивали обратно. Так, отток населения из столиц – в провинцию в голодные годы сменился возвращением беженцев к родным очагам в период нэпа. Было также много иных течений, среди которых стоит выделить достаточно мощную эмиграцию. Выходцы из России наводнили в то время Европу, обосновались в Китае, добрались до США, Латинской Америки и Австралии. Собирая сведения о собственной семье, можно обнаружить свою родню в самых разных районах Земного шара.

Годы коллективизации и осуществлявшейся одновременно индустриализации вызвали перемещение сельского населения в город. Как раз тогда крестьяне покидали родные деревни, обеспечивая прирост численности жителей союзных и республиканских центров, формируя население новых промышленных городов. Одновременно происходило массовое выселение крестьянства в районы Сибири и Крайнего Севера, которые затем заселялись и другими репрессированными, отбывшими свой срок, но не получившими права вернуться на прежнее место жительства.

Не менее грандиозными были миграции, вызванные войной. Немало семей, эвакуировавшихся и эвакуированных из зоны немецкой оккупации, так и не вернулись назад: ведь у многих дома были разрушены, а связи оборваны...

Демобилизованные из армии часто не желали возвращаться на пепелища, устраивались там, где была хоть какая-нибудь работа.

Трагичны (и достойны исследовательского интереса) судьбы людей, угнанных немцами на запад, а также бывших военнопленных. Многие из них, совершив самые фантастические перемещения, оказались на огромном расстоянии от исходных пунктов их вынужденных странствий.

Широкими миграциями сопровождалось послевоенное восстановление хозяйства страны: развернувшиеся в крупных городах строительные работы требовали рабочих рук.

Осуществление долгосрочных государственных программ – типа освоения целинных земель и строительства Байкало-Амурской магистрали – приводило к новым миграциям внутри страны.

Эти процессы важно и интересно учитывать при проведении исследования.

История изнутри

«Большая» история состоит из исторических событий, которые образуют цепь, где звенья, цепляясь одно за другое, тянутся из далекого прошлого к нашим дням.

Каждое историческое событие, будь то революция, террористический акт, военная операция, научное открытие или смена правительства, исследуется на основе документов и воспоминаний непосредственных участников или очевидцев.

Участников с очевидцами, однако, всегда бывает слишком много. Во время революции 1917 г. в Петрограде проживало более миллиона человек. И большинство из что-нибудь да слышало, видело, знало. Значительно меньшее количество людей стали очевидцами покушения на Александра Освободителя 1 марта 1882 г. В Сталинградской битве участвовали сотни тысяч. Столько же или почти столько имеют отношение к полету Юрия Гагарина, дальнейшему освоению космоса, развалу СССР, становлению новой Украины.

Профессиональные историки не в силах опросить всех и при составлении картины событий обычно ограничиваются лишь письменными источниками: материалами газет, мемуарами высокопоставленных лиц, причастных к историческим событиям.

Понятно, что огромная масса людей, в той или иной степени прикасавшихся к истории, остается не удел. Пройдет всего несколько десятков лет, и кусочки ценнейшей информации о «мгновеньях роковых» исчезнут вместе с теми, кто «посетил сей мир», чтобы эти мгновенья пережить.

Кроме того, от таких «прикоснувшихся к истории» часто протягиваются нити к другим еще не опрошенным очевидцам, которые, не исключено, могли бы тоже рассказать немало интересного.

Поиск или выявление свидетелей тех или иных важных исторических событий, людей, общавшихся с теми, кого принято называть историческими деятелями, – тоже исследовательская работа, хотя и несколько иного типа, чем описанные нами ранее ее виды.

В других случаях, как Вы помните, мы особенно выделяли такую составляющую исследования, как отслеживание происшедших изменений с последующим их анализом. Поиск новых свидетельств о широко известных исторических событиях такую работу не включает, но позволяет, как выражаются ученые, внести в научный оборот новые источники.

При этом нужно не просто отыскать свидетеля и записать его рассказ или обнаружить какой-либо документ, содержащий интересные сведения. Чтобы найти новому источнику место в уже существующей системе представлений об историческом событии, нужно изучить весь комплекс уже имеющихся сообщений о нем, этом событии, сравнить прежнюю информацию с новыми данными, определить, каким образом последние меняют наш взгляд на сущность вопроса, какие новые штрихи добавляют.

Обнаруженному источнику нельзя доверять слепо. Необходимо организовать проверку и перепроверку информации.

Обнаружение новых свидетельств об исторических событиях – только начало сложной поисковой работы, венцом которой становится научная публикация материала. Такая публикация содержит не только запись рассказа, тексты воспоминаний или ранее неизвестного документа. Эти тексты должны быть прокомментированы с учетом уже опубликованных данных; по возможности устанавливаются биографии упоминающихся персонажей, выявляются противоречия и неточности, а также причины, по которым они могли возникнуть.

Именно этим подлинно научная исследовательская работа отличается от простого поиска свидетелей и фиксации их сообщений.

Аналогичный характер имеет поиск воспоминаний, связанных не с событиями, а с лицами.

Каждый из тех, чьи имена встречаются на страницах газет и попадают в энциклопедии, о ком пишутся научные монографии и исторические романы, существовал и существует не в безвоздушном пространстве. Он обязательно

жил (живет) с кем-нибудь о соседстве, с кем-нибудь учился в школе, служил в армии, работал. Кто-нибудь учил и лечил его, кто-нибудь охранял.

И каждому есть что вспомнить, каждый охочет назвать еще несколько возможных свидетелей. А поскольку происходят политические деятели, герои, писатели и ученые из самых разных уголков государства, не исключено, что и члены Вашей семьи были с ними знакомы.

Надо только суметь опросить очевидцев так, чтобы получить достаточно полные и точные ответы.

Интервью и рассказы

Еще в самом начале работы, исследуя свои родственные и семейные связи, Вы столкнетесь с необходимостью задавать вопросы и фиксировать ответы на них. Мы не зря посвятили столь много времени описанию различных типов родословных схем и таблиц. Их заполнение поможет Вам сформулировать первичные конкретные вопросы к рассказчику. Как только в его сообщении будет появляться какое-нибудь новое лицо, Вам следует поинтересоваться:

- кем были родители упомянутого персонажа семейной истории;
- были ли у него (у нее) братья и сестры;
- был ли он (она) женат (замужем), на ком (за кем), сколько раз;
- сколько было у него (у нее) детей, от каких браков, как их звали, когда они родились;
- можно ли, установить приблизительно, установить некоторые даты;
- кто еще может рассказать об этом лице и его ближайшем окружении;
- откуда у опрашиваемого эти сведения?

Полученной в результате такого опроса информации Вы найдете место в Ваших схемах, занесете ее на карточки.

Особое внимание – и не только при розыске своих родных – следует обратить на последний вопрос. Важно знать, что именно из описываемого человек видел сам, что слышал от конкретных лиц, что узнал из средств массовой информации, что понял благодаря умозаключениям и т. п.

Разграничить наблюдение и умозаключение – наиболее актуальная задача не только в экспериментальной физике, но и в историческом исследовании. Нужно добираться до первоисточников информации даже в тех случаях, когда интервьюируемый оперирует такими словосочетаниями как: «все знали», «каждому было известно», «все говорили». Очень часто именно за такими категорическими указаниями и оценками скрываются всеобщие заблуждения, невежество или влияние средств массовой информации.

В каждом отдельном случае все-таки можно докопаться, является ли интервьюируемый очевидцем или пересказывает чужие слова. Последнее, кстати, не всегда плохо, так как раздвигает временные рамки исследования. Например, вряд ли можно в наше время найти очевидца событий Первой мировой войны, однако, его рассказы могут сохраниться в передаче детей, внуков, друзей, сотрудников и т. д.

Следует только, воспринимая подобные рассказы, вносить коррективы, оценивая обстоятельства, при которых люди, передающие чужие слова, получили интересующую Вас информацию, а также учитывая вероятность вольных или невольных изменений, искажение.

Причин, по которым происходит искажение информации, прошедшей через несколько рук, не перечисть, но некоторые из них назвать можно и нужно.

Начать, наверное, следует с возраста, в котором опрашиваемый получал сведения от своего, скажем, деда. Если он был еще мал, то логично предположить, что пожилой человек в беседе с ребенком, во-первых, упрощал, схематизировал свой рассказ, а во-вторых, отбирал наиболее красочные и запоминающиеся случаи, не останавливаясь перед их приукрашиванием.

Кроме того, сам ребенок, как часто случается, мог восхищаться отцом или дедом и проявлял склонность к избирательному запоминанию и перетолковыванию их слов. Именно с такой идеализации и начинается создание легенд; при этом нельзя забывать и о том, что в каждой легенде все же содержится рациональное зерно.

Далее, рассказы деда могли содержать не только изложения событий, но и их оценки – естественно, весьма субъективные и не всегда вполне искренние.

В воспоминаниях старших родственников почти неизбежно встречались пробелы, умышленные умолчания. Так, в двадцатые и тридцатые годы, да и несколько позже, старшие не очень охотно рассказывали о своих предках, которые принадлежали, по тогдашнему определению, к «эксплуататорским классам» – дворянству и буржуазии. Такое происхождение могло негативно повлиять на судьбу потомка – ведь во многих случаях (поступление в вуз, прием на работу) предпочтение отдавалось выходцам из «рабочих и крестьян», имевшим *чистую анкету* (был и такой термин).

В наше время все иногда происходит с точностью да наоборот.

Таким образом, сиюминутные общественные идеалы и приоритеты влияют как на пересказ семейных преданий, так и на создание собственных воспоминаний.

Помимо наложения схем на реальность в воспоминаниях современников – особенно это касается людей пожилых – присутствует закономерность, которую можно назвать «сладкий сахар нашей юности». Суть ее заключается в том, что впечатления, полученные в молодом возрасте, по истечении времени кажутся мемуаристу особенно яркими и значительными. То хорошее, что осталось в прошлом, разрастается и расцветивается самыми радужными красками, а плохое стирается, блекнет и кажется не таким уж и

страшным. Не каждый рассказывающий о своем прошлом в состоянии осознать эту закономерность и восстановить события такими, какими они виделись тогда, а не сейчас.

Субъективность любых воспоминаний проявляется не столько в передаче фактов, сколько в оценочных суждениях, на которые влияет позиция опрашиваемого, те преимущества, которые он получал или терял в результате развития исследуемой ситуации. Чувства и переживания различных людей по тому или иному поводу могут быть одинаковыми, а причины их – совершенно различными.

Важно, если уж занимаешься изучением общественного мнения путем опроса современников событий, ориентироваться не столько на описание переживаний, сколько на конкретные поступки человека в интересующие тебя моменты.

Тут уместны такие, например, вопросы:

- что делал интервьюируемый в описываемый им день;
- с кем встречался;
- о чем разговаривал;
- ходил ли на работу;
- совершал ли покупки?

Говоря об этих повседневных подробностях, опрашиваемый как бы погружается в прошлое, отстраняясь от всего, что наложилось на его воспоминания впоследствии, и непосредственного отношения к происходившему не имеет.

Разумеется, чтобы брать интервью, надо уметь слушать. Но одного этого мало. Люди не склонны напрягаться, чтобы самостоятельно восстанавливать многозначительные, по их мнению, но необходимые для Вас подробности.

Поэтому к интервью следует готовиться. Важно заранее представлять себе схему развития событий, о которых пойдет речь, знать основные понятия, которыми будет оперировать собеседник.

Если, скажем, Вы собираетесь брать интервью у участника войны, не худо будет ознакомиться с картой этой страны, запомнить названия населенных пунктов и их взаимное расположение. В этом случае Вы сможете время от времени уточнять координаты уточняющихся в рассказе городов, перевалов, рек и т. п., чем расположите к себе собеседника, не создавая у него впечатления, что он сеет на песке.

Для успешного интервью нужен обоюдный интерес или общность интересов интервьюируемого и интервьюера, чего можно достичь в основном за счет предварительной подготовки.

В эту подготовку входит не только изучение предмета, о котором пойдет речь в интервью. Не менее важное значение имеет сбор сведений об интервьюируемом, ясное представление о его характере, стиле мышления и общения, образовании, семейном положении, интересах и увлечениях.

Это позволит Вам быстрее установить контакт с собеседником, а также избежать неловкостей, которые часто возникают, когда интервьюер в лоб начинает расспрашивать человека о каких-то неприятных для него моментах.

Если Вы уже располагаете какими-либо материалами, связанными с интересующим Вас вопросом, можно попросить Вашего собеседника прокомментировать или дополнить их, дать им оценку. В таких случаях раскрываются даже самые скрытные и неразговорчивые люди.

Хороший исследователь обязательно должен представлять себе характерологические особенности человека, от которого исходят сведения, чтобы затем учесть их при анализе полученного материала.

Не надо забывать, что очевидец – это не носитель истины в последней инстанции. Он не обязан запоминать все, что может Вас заинтересовать.

Как бы то ни было, но понятно, что ко всяким рассказам очевидцев (а рассказы эти, без сомнения, являются важными источниками Вашего исследования) нужно подходить с осторожностью. Свидетели повествуют не только об исторических событиях, сколько о собственных впечатлениях о них. Да и сами эти впечатления подаются интервьюеру с позиции рассказчика сегодняшнего, обладающего уже иными знаниями, опытом, представлениями.

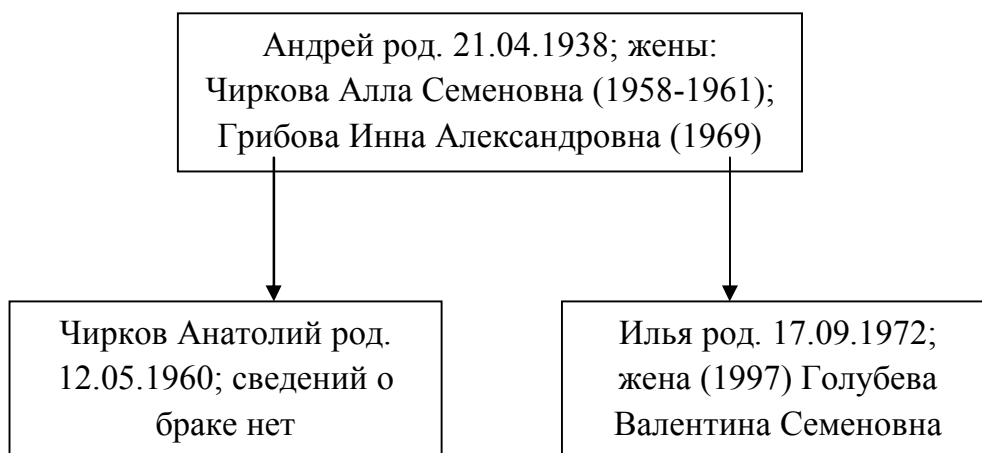
Но кто сказал, что субъективное отношение к исторической действительности неинтересно? Интересно, да еще как.

Таким образом, интервью – это не просто разговор и не задавание вопросов, но исследовательская работа, требующая навыков и серьезной подготовки.

Мы обещали поделиться своими соображениями, которые возникли у нас по поводу сведений из родословного древа семьи Беловых. Речь, как Вы помните, шла об узле, изображенном на *схеме 3*.

Для начала – вещи вроде бы совершенно очевидные. Андрей Андреевич Белов женился на Алле Семеновне Чирковой в 1958 г. Жениху было тогда двадцать лет. Через три года брак распался. Их сыну, Анатолию, родившемуся в 1960 г., сейчас шестьдесят. Сам Андрей Андреевич здоровствует, женат вторым браком, но сведений о сыне не имеет. Можно предполагать, что расставание с первой женой сопровождалось осложнениями, так что женщина пошла на разрыв, рискнув ставить ребенка без отца. Возможно, что прекратил отношения и сам Андрей Андреевич. Поэтому и фамилия у ребенка – а окончательно она определяется в 16 лет во время получения паспорта – не отцовская, а материнская.

Понятно, что все это относится к воспоминаниям для Андрея Андреевича неприятным, и он не стал распространяться на эту тему. Ежели уж Сергею Белову нейметя узнать об этом, как говорят англичане, «скелете в шкафу» подробнее или хочется познакомиться со своим таинственным двоюродным дядей Анатолием, то ему есть смысл еще раз порасспросить, но не Андрея Андреевича, а других родственников старшего поколения, равно как и Инну Александровну Белову – вторую жену что-то недоговаривающего двоюродного деда.

И только затем, если эти разговоры дадут какой-то результат, имеет смысл снова подступаться к владельцу «шкафа со скелетом».

Приведенные нами соображения – это, однако, только один (по нашему мнению, наиболее вероятный) сценарий реконструируемых событий. Ведь могло случиться и так: в 1961 г. Алла Семеновна умирает. Отец – молодой человек со своими заботами – временно оставляет ребенка у ее родителей. Именно с ними развивается конфликт, который и приводит несколько позже (второй брак Андрея Андреевича был заключен в 1969 г.) к окончательному отчуждению отца от сына и сына от отца. Не исключено также, что вся эта драма происходила на фоне переезда Андрея Андреевича или его бывшей жена из одного места в другое: в подобных случаях связи рвутся резче и имеют значительно меньше шансов на возобновление.

Главное, что одного взгляда на родословную схему нам хватило, чтобы сказать себе:

– Здесь что-то не так.

А как раз с этого сакраментального замечания и начинается работа: поиск, расследование, открытие. И в ней нам нельзя будет обойтись исключительно свидетельствами и воспоминаниями, в ход пойдет и тот вид источников, которым историки привыкли доверять больше всего.

Документы

Известно, что основным предком паспорта является свидетельство о рождении. До революции его заменял аналогичный документ – выпись из хранившейся в храме книги регистрации крещений (или какое-либо другое свидетельство, если обладатель паспорта не принадлежал к православной религии). В свидетельство о рождении, выдающееся на основании справки из лечебного учреждения (а это почти всегда родильный дом), органами записи актов гражданского состояния (ЗАГС) вписываются сведения о месте рождения и родителях – их имена, отчества, фамилии, национальность.

Свидетельство о рождении – первый документ, который получает человек в своей жизни. Это еще не паспорт, однако, только в нем можно найти официальную информацию о родителях интересующего нас лица. Кроме того, что весьма важно, паспорт исчезает в недрах ЗАГСов после смерти его обладателя, а свидетельство о рождении остается в семье покойного. Впрочем, именно этот документ имеет обыкновение часто теряться, хотя столь же часто существует в виде различных копий, в том числе заверенных официально.

В последнее время, когда в большом количестве возникают споры о наследовании имущества, свидетельство о рождении – основной документ, подтверждающий родство с отцом и матерью, дядями и тетками и т. д. (в последних случаях, понятно, необходимы также свидетельства других родственников).

На основании свидетельства новорожденного вписывают в домовую книгу по месту жительства (точнее – регистрации) родителей или одного из них (если мать и отец прописаны – теперь это называется зарегистрированы – в разных местах). Появление в квартире прописанного (зарегистрированного) ребенка при известных условиях давало (и формально дает до сих пор) определенные права на получение нового жилья (если количество квадратных метров, приходящихся на одного человека, с прибавлением семейства оказывается меньше нормы). Подобная практика сохранялась до сравнительно недавнего времени, хотя улучшение жилищных условий происходило далеко не всегда и уж во всяком случае не сразу.

В некоторых семейных архивах хранятся выписки из домовых книг или их копии, что может помочь установить адреса Ваших, скажем, бабушек и дедушек, если другие документы утеряны.

Сами свидетельства о рождении содержат сведения о родителях человека, вносившиеся туда из их паспортов, в том числе данные о национальности, которые часто становились камнем преткновения на дальнейшем жизненном пути новорожденного. Ведь советская власть с некоторым подозрением относилась к представителям отдельных народов: немцам, евреям, чеченцам, ингушам, балкарцам, карачаевцам и т. д.

Подозрительная национальность могла стать основанием для скрытой дискриминации при получении образования, при устройстве на работу, а в сталинские времена – даже для выселения в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока (как это случилось с представителями некоторых северокавказских народов и немцами во время Второй мировой войны). В такой ситуации наличие в числе родителей представителя национальности «полноценной» могло стать спасением от репрессий.

Представители некоторых национальностей были подозрительны также тем, что могли иметь родственников за границей. По логике властей, такой человек считался потенциальным агентом вражеской державы, так что наличие зарубежных родичей старались скрыть.

Времена, однако, менялись, колесо истории с некоторым скрипом, но поворачивалось. С начала семидесятых годов и национальность, и наличие

родственников за рубежом стали основанием для эмиграции, право на которую имели далеко не все советские граждане. Некоторые тогда бросились искать те самые доказательства своей принадлежности к «подозрительным», которые раньше старательно прятались. Иногда такие доказательства, в природе не существовавшие, приходилось даже фабриковать.

Именно поэтому (и Вы, возможно, столкнетесь с таким явлением) у одного и того же лица могут оказаться две, причем документально подтвержденные, версии о собственном происхождении.

Но продолжим наш разговор о документах. Обязательным в нашей стране было наличие среднего образования. Подтверждается оно свидетельством о неполном (восьмилетнем или девятилетнем) образовании и аттестатом о среднем образовании. С первым можно было поступать в среднее специальное учебное заведение (техникум, училище), со вторым – в высшее. Оба этих документа, помимо своей основной функции – «свидетельствовать о» – содержат также сведения об успеваемости по предметам. Именно по этой причине некоторые родители не слишком охотно демонстрируют свидетельства и аттестаты собственным детям: кому приятно, если распекаемые за плохую учебу сын или дочь предложат в ответ вспомнить собственные «достижения» в школьные годы. Словом, если Вы начнете использовать документы об образовании в своей работе, то Вас, может быть, ожидают небольшие сюрпризы.

Любой житель нашей страны по достижению установленного возраста получает тот самый паспорт, с которого и начинался наш рассказ о документах. В советские времена в паспорте фиксировалась дата и место рождения, национальность (теперь в паспортах она не указывается), ставилась отметка о прописке по определенному адресу.

Лица мужского пола получали и получают еще один – временный – документ об отношении к воинской обязанности – приписное свидетельство, которое затем заменяется военным билетом. Отметка о том, что человек является военнообязанным делалась и в паспорте. Туда же заносились и сведения о детях, хотя эти сведения официальными не считаются, так как не заверяются печатью. Кроме того, в паспорте отмечались и отмечаются зарегистрированные ЗАГСами браки и расторжения браков (с упоминанием фамилии супруга или супруги и даты регистрации).

Следует учесть, что прежние данные в новых паспортах, выданных после обмена, утери, возвращения из заключения, не восстанавливаются.

Паспорт и военный билет проходят через жизнь каждого мужчины и некоторой части женщин (военнообязанных). Но было так далеко не всегда.

Впервые паспорта были введены в 1932 г. Затем паспортная система постепенно распространилась и на другие города, а также на поселки городского типа.

Колхозники никаких паспортов не получили; для того чтобы, например, съездить к родне в город, они должны были каждый раз оформлять временный документ, удостоверяющий их личность. Получить паспорт колхозник мог

исключительно по разрешению сельского совета, причем долгое время это было практически невозможно. Сельские жители оказались, таким образом, прикреплены к земле.

При Хрущеве колхозники приобрели право на паспорт. А с 1974 г. этот документ автоматически выдавался всем жителям СССР по достижении 16-летнего возраста.

Какими же документами удостоверялась личность горожанина до 1932 г.?

Самыми разными. Чаще всего это был профсоюзный билет, наличие которого давало так же право на определенные льготы.

Были в ходу и служебные удостоверения самого различного типа, из которых представители власти при проверке могли заключить, что человек действительно где-то служит. Не служившие и неработающие оформляли справки о домкомах – домовых комитетах по месту жительства.

С введением паспортов повседневная надобность в подобных документах отпала, хотя их периодически требовали при каких-либо обстоятельствах: при устройстве на работу, при поступлении в учебное заведение, при переезде в другой город.

Естественно, что на руках у населения к нашему времени таких бумажек сохранилось совсем немного и представляют они историческую ценность, так как за ними – не существующие ныне учреждения, упраздненные домовые комитеты.

Что до военного билета, то он тоже несет интересную информацию. В этом документе отмечается служба в армии, причем в соответствующие графы заносятся номера воинских частей, где служил владелец билета. Если было это давно, то есть шанс расшифровать номер, определив место и род службы.

Содержит военный билет и факты присвоения очередных и внеочередных воинских званий, награждения правительственными наградами, сведения об образовании и изменении воинской *учетной специальности* (ВУС), которые тоже могут пригодиться в Ваших изысканиях.

Вслед за документами всеобщими и обязательными идут документы негосударственные. К ним относятся в первую очередь трудовая *книжка* и *профсоюзный билет*.

До последнего времени именно трудовая книжка была важным для человека официальным свидетельством его социального статуса. Именно ее внимательнейшим образом рассматривали при приеме на работу, определяя, годен кандидат на данную должность или не подходит. В трудовой книжке отмечались причины увольнений; в нее записывались поощрения; там фиксировались изменения должности и специальности.

Несколько иную информацию несет профсоюзный билет. В нем указывался размер членских взносов, по которому нетрудно вычислить и заработную плату, получаемую по месту основной работы. Вообще-то сведения о размере прошлых заработков, которые получаешь в личной беседе, часто нуждаются в проверке или перепроверке. Не то чтобы рассказчик сознательно

вводи Вас в заблуждение, но зарплата обычно меняется, а человек может спутать ее начальный и конечный размер.

Часто случается, что в дальних уголках шкафов, ящиках письменного стола, старых коробках из под конфет или печенья, чемоданах и портфелях удается обнаружить и другие документы: справки, свидетельства о прохождении каких-нибудь курсов, товарные чеки, билеты в библиотеку и т. д. По ним можно и должно уточнять даты, а также обстоятельства различных событий, да и сами по себе эти бумаги представляют огромный интерес.

Почетные грамоты, орденские книжки, удостоверения к медалям, медицинские документы – все это неоценимый, а иногда и уникальный материал для исторического исследования.

Отдельного рассмотрения заслуживают служебные, комсомольские и партийные характеристики; хотя создавались они по одному и тому же шаблону, в них иногда проглядывают индивидуальные черты как характеризуемого, так и характеризующего.

Особую ценность представляют собой любые документы довоенного и тем более дореволюционного времени. В них иногда бывает трудно разобраться без консультации со специалистами, которые помогут понять, что за тип документа перед Вами, по какому случаю он был выдан, что за сюжеты стоят за его строками.

Некоторые пробелы в документальном материале, обнаружившиеся при разборе домашних или личных архивов, Вам помогут восполнить архивы государственные.

Архивы

Редкое научное исследование обходится без разысканий в архивах, без введения в научный оборот документов, которые там хранятся.

О методике архивного поиска написано множество работ. Еще больше трудов посвящено описанию тех или иных комплексов документов, с которыми можно в архивах познакомиться.

Работа в архиве – дело, требующее определенных навыков и малопродуктивное без отчетливых представлений о том, где и что искать. Ни того, ни другого у Вас, видимо, нет. Можно, разумеется, всему этому научиться, однако, времени у Вас совсем немного, так что лучше выбирать ношу по себе и признаться, что шанс раздобыть какие-либо сведения в архивах Вы имеете лишь при содействии профессионалов.

Можете ли Вы на такое содействие рассчитывать? В небольших местных архивах – скорее да, в крупных центральных – скорее нет.

Хотя, например, Харьковский областной архив может оказать большую помощь. Достаточно для начала познакомиться с его публикациями документов.

В центральные архивы и в архивы министерств и ведомств лучше всего посылать запросы.

Это касается в первую очередь учреждений:

Украина

– *Главное архивное управление при Кабинете Министров Украины*. Киев, ул. Соломенская, 24;

– *Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины*. Киев, ул. Соломенская, 24;

– *Центральный государственный и исторический архив Украины*. Киев, ул. Соломенская, 24;

– *Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины*. Киев, ул. Владимирская, 24^а;

– *Государственный архив г. Киева*, ул. Елены Телиги, 23;

– *Государственный архив Харьковской области*. Харьков, 310003, пр. Московский, 7;

– *Харьковский государственный городской архив*. Харьков, 310003, ул. Университетская, 13.

Если интересующие Вас лица служили в армии, в пограничных или внутренних войсках, на военно-морском флоте, отбывали наказание, занимали какие-либо должности в аппарате министерств, то Вы можете по указанным адресам навести о них справки. Возможно, там хранятся их личные дела и другие материалы.

Однако запросить справки – это не значит получить их. Ответы могут задержаться на неопределенное время, оказаться недостаточно информативными или вообще не прийти.

Иное дело небольшие местные архивы, районный или областной, куда Вы можете прийти лично, обратиться к конкретному человеку, объяснить ему суть своей работы – словом, заручиться поддержкой профессионала.

Если такое удастся, то Вы сможете познакомиться с данными местного ЗАГСа (в конечном счете они собираются в областных архивах) о своих родных, отследить судьбы зданий, где жили члены Вашей семьи, познакомиться с историей предприятий и учреждений, где они работали.

Возможно, сотрудники местных архивов помогут Вам разобраться в системе хранения и регистрации документов, подскажут, куда и как обратиться с запросом, как его составить, где искать нужные сведения.

Дневники, воспоминания и переписка

Обнаружить в своем семейном или в каком-либо другом архиве такие материалы, как дневники (речь идет сейчас не о школьных дневниках, хотя они тоже чрезвычайно интересны), рукописи воспоминаний (мемуаров), переписку (хотя бы отдельные письма) – удача из удач. Если подобный материал достаточно объемен, то одна только подготовка его к публикации, в ходе которой Вы продемонстрируете свои исторические познания и умение комментировать тексты, должна быть оценена весьма высоко.

Работа с дневником и перепиской требует учёта некоторых особенностей этих жанров. Не следует думать, что дневниковые записи всегда содержат, раз ведутся лишь для себя одного, «правду, только правду и ничего, кроме правды». Люди склонны к самолюбованию и самообману: хорошо выглядеть в своих собственных глазах для них бывает не менее важно, чем нравиться окружающим.

Очень важно определить стиль работы автора записей с дневником.

Иногда они делаются от случая к случаю, порой не сразу после события, а по прошествии некоторого времени, когда произошедшее уже обдумано и осмыслено пишущим. В этом случае не исключено, что до Вас доходит уже не личное мнение автора, а общественное или групповое, к которому он присоединился в результате бесед, чтения прессы.

Иной характер имеют ежедневные записи.

Подневные записи – это касается также и ежедневников – могут содержать и сведения о расходах, о покупках, о денежных поступлениях. Большой удачей будет, если на основе такого материала Вам удастся восстановить и проанализировать, скажем, месячный бюджет конкретного лица или хотя бы реконструировать недельное меню.

Жанровые особенности имеют, естественно, и письма. Сообщая о своей жизни, человек, как и в дневниковых записях, рисует автопортрет таким, каким он хотел бы его видеть. Кроме того, люди всегда рассчитывают произвести определённое впечатление на окружающих.

В дневниках, деловых записях и переписке Вам будут постоянно встречаться какие-то имена, названия учреждений, упоминания тех или иных событий разного масштаба. Вам необходимо расшифровать такого рода информацию, сделать её понятной для читателя Вашей работы. Это дело нелёгкое, так что не следует отчаиваться, если Вы не сможете расшифровать всё. Это дело времени.

Уточнить сведения, которые Вы раздобыли, исследуя историю своей семьи, понять их связь с общими тенденциями развития региона, страны, разобраться в малопонятных терминах и реалиях, упомянутых в текстах источников, Вам вряд ли удастся без использования литературы – специальной и не очень.

Литература и ее использование

Разговор об использовании в Вашей работе печатных публикаций мы начнем не с исторических трудов, а с газет (это тоже важный источник сведений о новейшей истории).

Приступая к сбору сведений, во время поиска и при анализе полученных материалов бывает очень полезно обратиться к газетным публикациям того времени, о котором собираетесь писать. Это поможет установить контакт с теми, кому Вы собираетесь задавать вопросы, познакомиться с проблемами, которые могли волновать членов Вашей семьи.

Именно в газетах Вы сможете получить дополнительную информацию, прямо относящуюся к Вашей теме. Случаются такие удачи, как правило, при изучении районных и городских газет, которые издавались в тех местах, где жили Ваши родственники. Столь же плодотворно изучение многотиражных заводских, университетских, ведомственных изданий.

Вероятность наткнуться в таких газетах на знакомую фамилию или на уже встречавшееся в Ваших изысканиях название улицы достаточно велика. В любом случае информация, извлеченная из местной прессы, позволит лучше разобраться в документах и воспоминаниях, компетентно сформулировать вопросы для интервью, запрос в архив. Печатные издания, кстати, тоже имеют свои архивы, а их сотрудники, готовившие заинтересовавший Вас материал, возможно, поделятся историей его создания и расскажут что-нибудь из того, что в окончательный текст не попало.

Бегло просматривая местную и многотиражную печать, очертите для себя круг интересующих вопросов, запишите и запомните ключевые слова и имена.

Определенную помощь могут оказать отраслевые газеты: орган железнодорожников «Гудок», «Медицинская газета» и т. п. Вы, возможно, сумеете найти в них материалы, посвященные если не Вашим родственникам, то организациям, где они работали.

Жизнь страны и народа, как известно, отражается в художественной литературе.

Вкусы и культурные запросы людей принадлежат истории и должны интересовать исследователей не менее чем их деяния и свершения. Нельзя понять человека, не изучив круг его чтения, не проанализировав личных пристрастий и причин их сформировавших.

Чтобы говорить о месте Вашей семьи в истории, важно эту историю знать, причем на разных уровнях. В каждом районе нашей страны есть люди, которые занимаются локальной историей, изучают прошлое своего края. Их труды, как правило, хорошо известны сотрудникам местных музеев и издательств, имеются в местных библиотеках. Исследовательская деятельность краеведов наиболее близка Вашей работе, в их книгах Вы сможете почерпнуть много полезного.

Краеведы нередко анализируют связь между процессами и событиями, происходившими на местах, и теми изменениями, которые были характерны

для страны в целом. Локальная история описывает близкие персонажам Ваших изысканий объекты: улицы, по которым они ходили, школы, техникумы и институты, где они учились, предприятия и учреждения, где они работали, местных знаменитостей, с которыми они могли быть знакомы.

О крупных событиях в истории страны Вы знаете из учебников истории. Если этот материал Вас не удовлетворяет, обратитесь к историческим изданиям.

Специальные исследования, посвященные отдельным событиям или процессам, лучше искать в предметных и тематических каталогах крупных библиотек.

Трудно представить себе историческое исследование, созданное без использования различных энциклопедий и справочных изданий. В них Вы найдете объяснение терминов, устаревших слов, сведения об административно-территориальном делении страны, о географии и истории отдельных регионов.

Важно обращать внимание на год издания книги: со временем трактовка исторических событий менялась, роль тех или иных лиц переоценивалась; последняя по времени книга – не всегда самая лучшая.

При чтении специальной литературы просмотрите библиографию – список использованных научных трудов и статей, а также указания на печатные и архивные источники: может быть Вам удастся почерпнуть из них что-то полезное. Иногда таких списков книга не содержит, но использованные автором издания перечислены в подстраничных сносках или в конце каждой главы. Возможно, сразу они Вас не заинтересуют, а понадобятся лишь позже. Поэтому старайтесь фиксировать (выписывать на карточки) названия всех трудов и источников, тематически близких Вашим изысканиям, чтобы потом не возвращаться к книгам, где они названы.

Фотографии и другие иллюстративные материалы

Изображения людей, предметов и пейзажей, выполненные самыми различными техническими способами, свойственны всем эпохам в истории человечества. Более полутора века назад люди освоили наиболее точный из этих способов – фотографию.

Изобразительный ряд, начинающийся в далеком прошлом, продолжается в каждом доме. Вряд ли Вы найдете семью, которая бы не располагала семейным альбомом, не украшала свое жилище картинами, гравюрами или их репродукциями, не приобретала иллюстрированных изданий.

Изображения исторических событий и персонажей появилось задолго до изобретения фотографии, кино и телевидения с компьютером.

Пожалуй, не существует темы в истории семьи, которая не могла бы быть снабжена иллюстрациями. Дело, однако, иллюстративностью не ограничивается. Картины и фотографии могут порой оказать исследователю существенную помощь. Почти каждая семья имеет фотоальбом или хранит в коробках и пакетах семейные и прочие фотографии. Расспрашивая своих

родных, постарайтесь использовать этот материал. Уточните, кто изображен на каждом снимке, когда снимок сделан, установите место съемки, обратите внимание на то, что видно на втором плане – там могут оказаться интересные постройки, предметы быта и т. п.

Фотографии делались не только в ателье, но и на отдыхе, на производстве, во время службы в армии.

Интервью, которое идет параллельно с разглядыванием и комментированием старых снимков, проходит всегда более продуктивно, нежели просто разговор. В таких случаях рассказчик как бы получает путеводную нить: переходя от фотографии к фотографии, он припоминает все новые и новые подробности событий, имена, даты, адреса; многочисленные отступления от основной темы, связанные с тем или иным лицом или видом на снимке, иногда превращаются в целые новеллы имеющие историческую ценность.

Есть дата на фотографии, есть знаки различия или ордена – можно установить чин (звание, должность), названия наград, сравнить информацию со сведениями, извлеченными из других документов и уточнить какие-нибудь подробности из послужного списка (или выявить в нем некоторые несообразности).

Серии фотографий позволяют нам проиллюстрировать и проследить те изменения, которые, как мы уже писали, составляют сущность исторического процесса. Поэтому можно не только разыскивать и собирать снимки, но и дополнять тот или иной ряд собственными фотоработами. Например, Вы нашли старую фотографию дома, где жила Ваша семья много лет назад; разыскали бывших соседей, познакомились с их семейным альбомом, обнаружили снимок того же строения через двадцать лет; не поленитесь – сфотографируйте тот же дом или место, где он стоял (с той же точки или в том же ракурсе, как и на старых изображениях). Вот у Вас уже не два снимка, а три – неплохой материал для сравнительного анализа.

При этом искать старые фотографии можно и в местной прессе, в редакциях газет, у отставных и действующих фотокорреспондентов, в музеях, у краеведов со стажем. Возможно, Вам смогут подсказать адреса людей, собирающих коллекции фотодокументов: все они составляют тесный круг, от соприкосновения с которым Вы только выиграете.

Часто бывает полезно точно определить место, где находилось интересующее Вас строение. При этом уместно использовать труды, изданные в разные годы, в том числе и в прошлом веке.

Определив интересующее Вас место на карте или плане, Вы, пользуясь литературой и старыми фотографиями, сможете узнать и рассказать, что находилось там раньше, проиллюстрировав результаты своих изысканий.

Очень важны надписи современников на фотоснимках и картинах.

Надеемся, мы сумели показать, что фотографии (и другой изобразительный материал) имеют значение не только для иллюстрирования работы, но и для собственно исследовательской деятельности.

Как планировать свою работу

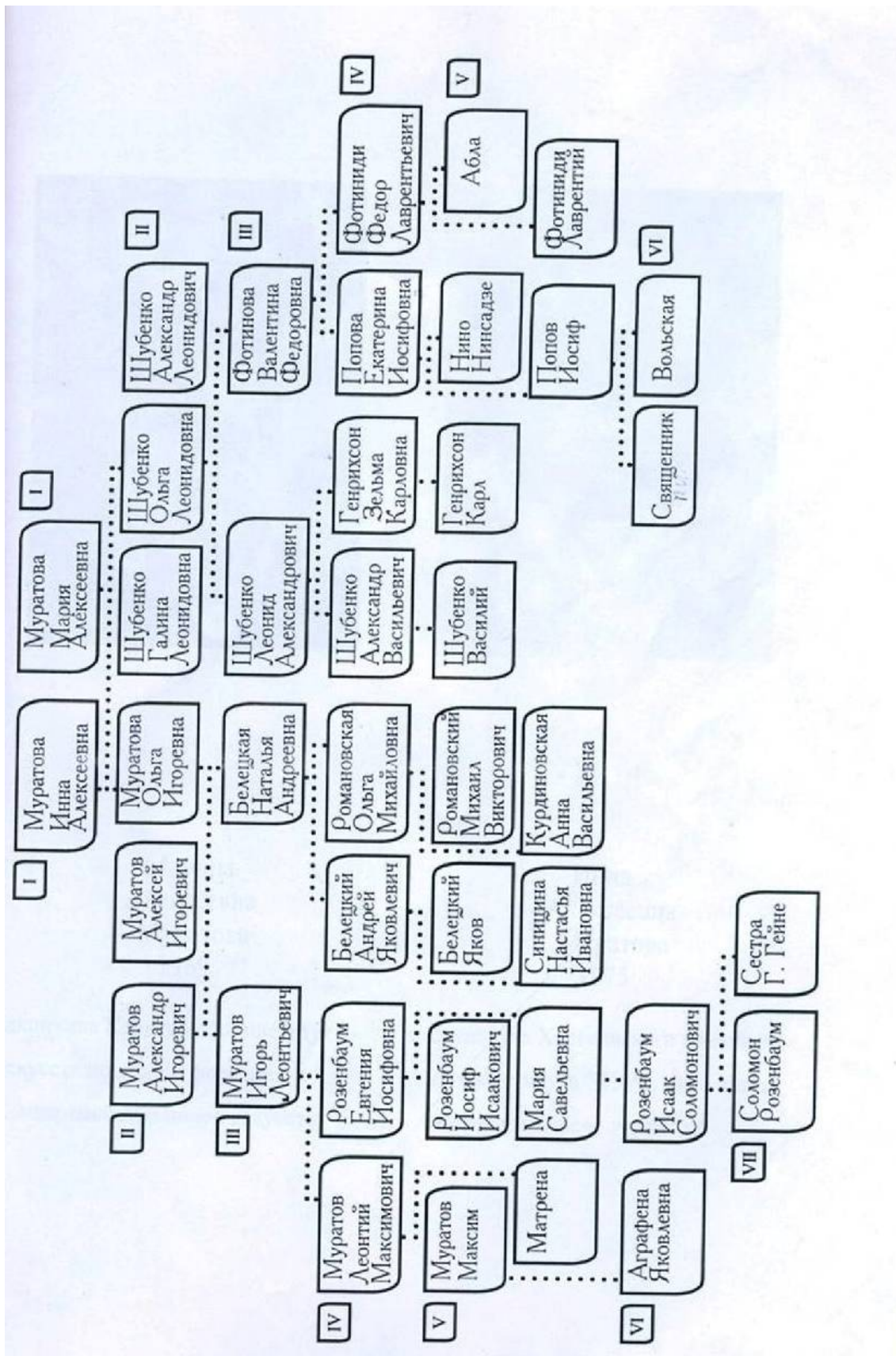
Проведя предварительные разыскания по истории своей семьи, Вы, скорее всего, убедитесь, что родственников – живых и умерших – у Вас оказалось неожиданно много. Можно, разумеется, заняться написанием подробной биографии каждого: такая работа может легко превратиться в хобби и надолго войти в Вашу жизнь.

Однако не стоит забывать, что Вы собирались представить лишь конкурсный проект и, стало быть, располагаете ограниченным временем. Поэтому следует уже с самого начала как можно более четко представить себе последовательность этапов своей исследовательской деятельности и их протяженность.

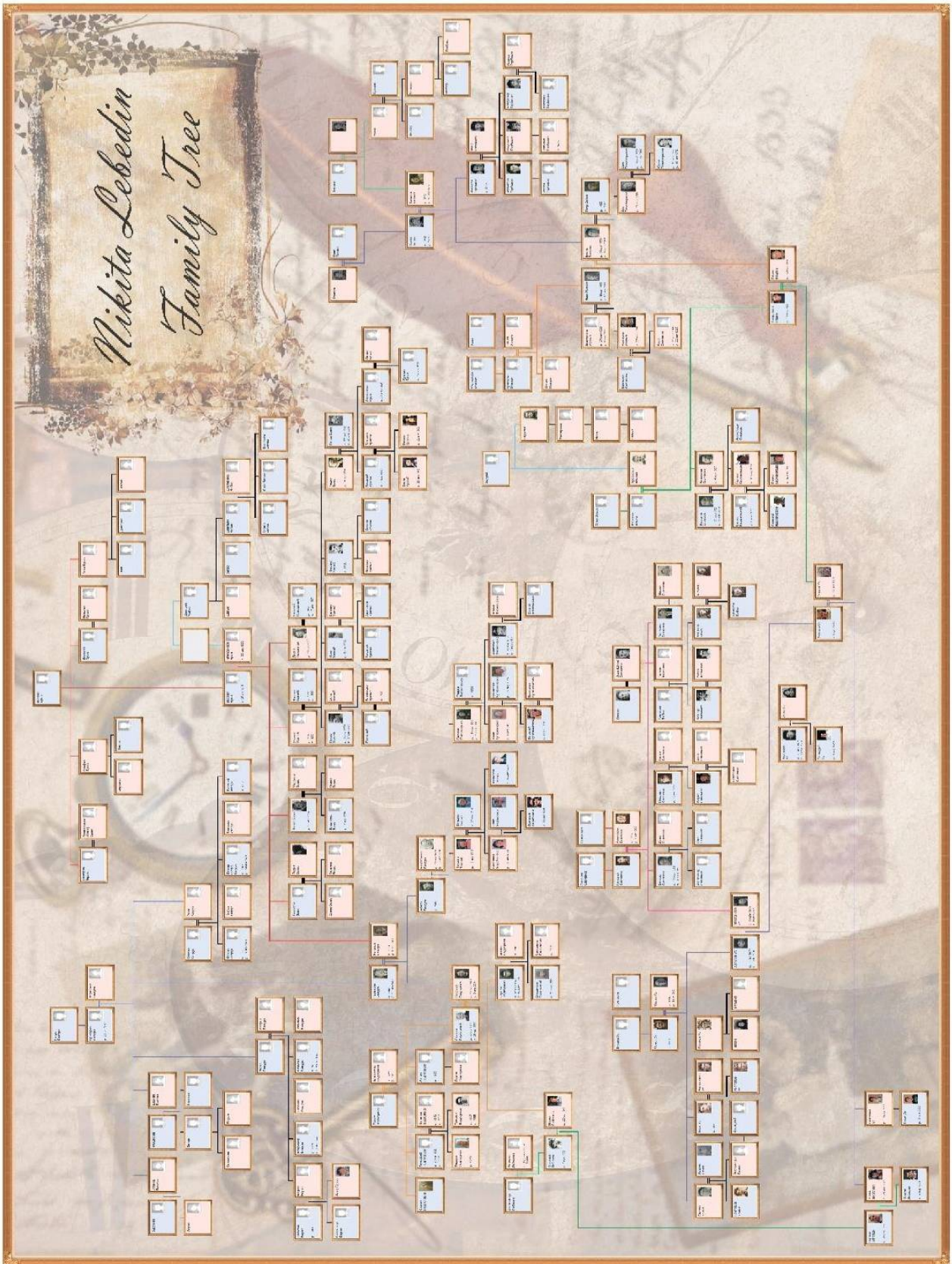
Решившись участвовать в конкурсе, начните с внимательного изучения его условий и сроков.

Не стоит рисковать, рассчитывая закончить свой труд в самый последний день и час. В ходе работы возможны сложности. А итоги в НУА обычно подводят ежегодно в первых числах марта.

Мы желаем Вам успехов!

Генеалогическое древо семьи Муратовых

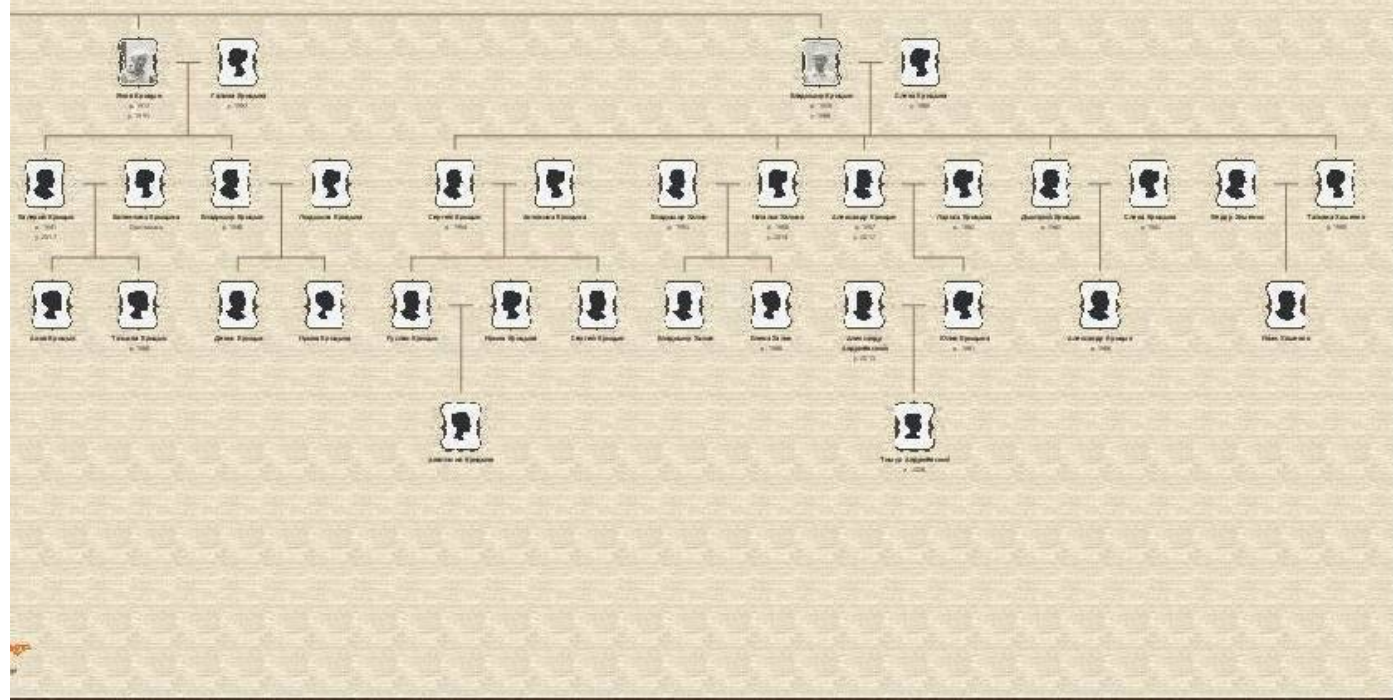

Генеалогическое древо семьи Лебединых

Зверев Станислав: родственники

ИИКИ ПО МАМИНОЙ ЛИНИИ

Генеалогическое древо семьи Зверевых

Навчальне видання

КОНКУРС
«ІСТОРІЯ МОЄЇ РОДИНИ»
(методичний посібник)

У к л а д а ч АСТАХОВА Катерина Вікторівна

В авторській редакції

Підписано до друку 07.02.2020 Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 1,86. Обл.-вид. арк. 1,42.
Тираж 5 пр. Зам. №

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61024, Харків, вул. Лермонтовська, 27.